

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД В ВЫЯВЛЕНИИ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ НАРОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ)

*А. Н. Ткачук, СибГАУ (Сибирский государственный аэрокосмический университет
имени академика М. Ф. Решетнева), Красноярск, Россия*

Сопоставительный аспект в исследовании универсального и этнокультурного компонентов имеет огромное значение в изучении специфики мировосприятия народа, его культуры. Данный подход реализуется на материале фрагментов языковой картины мира, анализа понятийных, образных и концептуальных структур, хранящихся в языковом сознании человека, и определяющих мировидение того или иного народа. Инструментом сопоставительного исследования специфики мировосприятия, фрагментов культур является лингвокультурный концепт, хранящийся в этническом сознании в виде когнитивной единицы – фрейм-структуры. Культурно значимый фрейм концепта образуется коннотациями и возможными виртуальными образами, с ним связанными. Типичные для определенного народа представления о каком-то явлении относятся к системе ценностей данного народа, которые детерминируют мировосприятие. Это сеть, состоящая из узлов и связей, представляющих характеристики рассматриваемого явления.

Автор статьи провел исследование двух лингвокультурных концептов «Авантюризм» и «Adventurism» в русской и англосаксонской культурах соответственно. В основе данных концептов лежат понятия *авантюра* и *adventure* (имена концептов), состоящие из простых, базовых понятий. В их лексико-семантической системе имеют место синонимия и омонимия, свидетельствующие о наличии смежных, близких и различных по своей природе явлений, которые формируют явления авантюризма в русской культуре, и *adventurism* в англосаксонской.

Авантюра - сложное, многокомпонентное образование, имеющее полицентрическую структуру. В этой структуре доминирующее положение занимают понятия «Дело» и «Предприятие», периферийное – «Приключение», «Похождение». Смыслообразующие признаки понятия *авантюра* в русском языковом сознании: *предопределения угрозы вреда, несчастья, гибели, полного крушения; двусмысленности, неочевидности; задумки, непредвиденности, преследования с целью настичь, поймать; энергии, чувства радости от приятных ощущений, забавы. Архисемы присутствия опасности, сомнительности, чувства радости, удовольствия, непостоянства* выделяются в этой иерархически организованной структуре.

По данным ассоциативных словарей слово *авантюра* ассоциируется (от стимула к реакции) с роскошью, блеском, драйвом, адреналином, игрой, кайфом, радостью, тем, что не

терпит отлагательства, риском, работой, делом, банкротством, поиском приключений, дорогой, экспериментом, шансом, счастьем-несчастьем, успехом, удачей-аварией, шансом.

Концепт авантюризма в языковом сознании русского народа хранится в виде фрейм-структуры сознания, узлами которой являются *отсутствие удовольствия – сомнительность – риск – деятельность – шанс – гибель / удача*.

В английском языковом сознании ядро *adventure* и его около ядерное пространство составляют понятия *experience* (слоты *danger* и *excitement*), *enterprise* (слоты *dare*, *hazard*), и *undertaking* (слоты *danger*, *excitement*, *hazard*). Явление *adventure* – сложное, многокомпонентное явление. В английском языковом сознании оно хранится в фрейм-структуре сознания, структурированной множеством слотов ассоциаций: слот *необычный, странный элемент* (*unusual – strange – striking – noteworthy – remarkable – startling*); слот *угроза потерь* (*chance – risk – danger – hazard – loss – peril*); слот *возбуждение* (*excitement*); слот *энергия* (*vigorous – energetic – initiative – stirring – involving*); слот *коммерческий расчет* (*mercantile – speculative*); слот *неопределенность, переменчивость* (*uncertain – unforeseen – change*); слот *смелость* (*bold*); слот *задумки, плана, проекта* (*design*); слот *судьба, случай* (*hap*).

Для английского языка характерна более разветвленная парадигма языковых средств актуализации понятия *опасность* по сравнению с русским языком: *risk* (возможность неудачи, опасности) - *danger* (угроза несчастья, того, что может причинить вред, несчастье, зло) - *hazard* (опасность, которую можно предвидеть, но нельзя избежать) - *chance* (риск, возможность потерь) – *peril* (опасность, риск).

Понятие *adventure* структурировано в английском языковом сознании следующими группами компонентов: *experience – event – incident – encountering – occurrence; risk – danger – hazard – peril – venture – chance; enterprise – commercial speculation – venture – undertaking – feat; activity – participation*. В английском языке понятие *adventure* представлено большим корпусом существительных по сравнению с понятием *авантюра* в русском: *journey, experience, excitement, activity, event, danger, enterprise, speculation, venture, risk, hazard, peril, incident, feat, occurrence, issue, participation, chance, speculation*. Данные группы существительных организованы в такие микрополя, как `Experience` - *journey, encountering, occurrence*, `Energy` - *activity, excitement, venture, undertaking, enterprise, commercial speculation, participation*, `Chance` - *danger, risk, hazard, peril, venture*. В языковых единицах данных рядов наблюдается неполный распад многозначности, что свидетельствует о наличии общих компонентов в их значениях, и следовательно о смежности явлений, конституирующих понятие *adventure*.

Данные исследования дают возможность утверждать о том, что в англо-американской культуре *adventure* - сложное, диффузное явление, доминирующее положение в котором занимает значение `experience` (событие, нарушившее обычный ход вещей), около ядерное – значения `enterprise` и `undertaking`. Основные признаки понятия *adventure* - семы *инородности, присутствия энергии, внешнего воздействия на субъекта, включения в себя, выхода за грань, непостоянства, неопределенности, внутреннего душевного беспокойства, возбуждения, угрозы, испуга, ситуации неизвестности, получения выгоды, смелости*. Эти признаки идентифицируют явление *adventurism* как фрагмент картины мира в англосаксонской культуре, причем выделяются архисемы возбуждения, угрозы возможных потерь.

Эволюция этимологического ряда в английской языковой картины мира начинается с 12 века, в период активных завоевательных компаний в Западной Европе, позже в период развития капитализма. *Adventure* ассоциируется с Фортуной, античной богиней непостоянства, возрожденной в эпоху Ренессанса. Она одаривает своих избранников наугад; и средневековой Господней Удачей, вращающей свое колесо.

Лингвокультурный анализ рассматриваемых концептов выявил следующее. Западный человек «нуждается» в *adventure* в значении *strange, dangerous excitement, incident*, т. к. адреналин нормализует жизненный тонус, ускоряя ритм физиологических процессов. Эта характерная закономерность в человеческой сущности была подмечена людьми еще в древние времена. Если человек постоянно стремится получать только удовольствие и избегать трудностей и даже лишений, то это приводит к тяжелым последствиям. Человек постоянно испытывает жажду обладания, жадной более высокого положения в ранговом порядке, что неизбежно приводит к постоянному чувству тревоги и страха. Душе и здоровью человека вредит спешка, страх, тревога. Производство и потребление, и которое неизбежно приводит к изматывающему нервы бегу наперегонки, и тепловой смерти чувств, - о роскоши. С давних времен представители высокоразвитых цивилизаций научились обходить те вещи, которые доставляли неудовольствие, что приводило к изнеженности, а затем и к гибели культуры. Удовольствие может быть усилено сочетанием стимулов, которые находились в постоянном изменении, чтобы предотвратить привыкание, притупление удовольствия от привычки. Комфорт и стремление избегать неудовольствия стали чем-то само собой разумеющимися, привычными, для поддержания которых направлено развитие современных технологий, таких как, например, фармакологическая индустрия (данные пагубные явления описал великий ученый, этолог Конрад Лоренц) [1].

Многие философы и психологи утверждают то, что человеческая природа динамична и изменчива. Многие западные философы пишут о скуке, неожиданно овладевающей

человеком, С. Кьеркегор был первым философом, который придал такому чувству, как страх, онтологический характер [2]. Из скуки рождается чувство абсурдности. Х. Ортега-и-Гассет отмечает явление жизненной дезориентации в западном обществе [3]. Пассионарное состояние общества или отдельного человека характеризуется как состояние деятельное, активное, направленное на повышение жизнеспособности общества.

Восприятие человека всегда детерминировано системой культурных ценностей, которая определяет направление индивидуального развития человека, его деятельности, процесса приобретения знания. Данная система, не только предопределяет развитие человека, но и налагает на него определенные ограничения. Нормы, ценности детерминируют поведение человека, его мировосприятие и поступки, а также функции познания являются культурно обусловленными. Ценность является движущей силой нормы социального поведения субъекта. Жесткость традиционного ритуала закрепленные инстинктивные формы социального поведения, требует контроля со стороны нашей разумной ответственной морали. Англо-американское общество принадлежит к чувствительной культуре, когда мировосприятие народа детерминируют временные, преходящие материальные ценности. В западном обществе чувствительная культура наступила в 16 в. Русская цивилизация – наследница двух цивилизаций: православно-византийской и западной. У Америки, представителя молодых цивилизаций, наблюдается постоянная экспансия, направленная на усиление своего влияния во всем мире тем или иным способом. Для англосаксонской культуры характерно влияние европейского Просвещения, для которого главными были культ разума, прагматизм, эмпиризм, атомизм, прогресс, модернизация, инновация, технократизм, и институционализм. Социальное действие измеряется нормой, которая в свою очередь измеряется качеством. Система культуры, эталоны ценностной ориентации детерминируют действие. С другой стороны, личность актора формируется как живой организм на основе биологических процессов. Организационным сектором ориентаций актора является роль, и, если она согласована с установленным в обществе культурным образцом, то она считается институционализированной. Роль – это единица социальной структуры конкретного общества, как и потребности личности, ориентирована на ценности (теория Т. Парсонса) [4].

Общество нашей страны было более интегрированным в сравнении с американским во времена освоения территорий, но для современного Запада и, в частности, Америки характерен институционализм. В развивающемся неинтегрированном обществе еще не созданы условия для действий в соответствии с ожиданиями, что, в свою очередь, означает возможность развития.

Американская цивилизация авантюристична в своем основании, для которой характерен великодержавный глобализм, новационный риск, перекраивание мира согласно своим амбициям. Это создает картину "фаустовской души", соблазняемую авантюрами, играми ва-банк. Продуктивным подходом к пониманию американской цивилизации является теория новационного риска.

На Западе широкое распространение получил утилитаризм, основанный И. Бентамом: вещи и явления оцениваются с точки зрения их полезности, сущность человека сводится к сущности буржуа. Согласно теории И. Бентама о принципе полезности, человечеством управляют страдание и удовольствие, которые управляют причиной и действием, определяют образчик хорошего и плохого [4]. Симпатии и антипатии, но не нравственное чувство или здравый смысл, являются меркой для авантюриста, стремящегося избежать обращения к внешнему стандарту. Идеи об избранности были широко распространены среди протестантов в Америке.

Американцев больше волнуют прагматические цели, а не «символы веры». Их жизни сопутствовали ошеломляющая новизна, непредсказуемость, и постоянное ощущение опасности. Антиутопический склад ума, руководство библейскими описаниями Сиона и принципы эмпиризма диктовали спонтанность действия, мобильность, дух экспериментаторства, способность рисковать. Американское мышление отличается обращением к самоочевидному, все проблемы решаются на основе житейского опыта. Рост и экспансия, отсутствие естественных границ, неограниченность каким-либо видом деятельности, социальная мобильность иллюстрируют идею прогресса американского общества. Американцы стремились к свободе передвижения, в самом акте найти искомое. Жизнь американца есть непрерывная гонка, он стремится во что бы то ни стало быть первым, даже если надо пойти на риск. Движущей силой прогресса было соперничество, дух конкуренции. Американцы неутомимо охотились за неповторимыми, захватывающими переживаниями. Они испытывали потребность в сенсациях (преступления, рекорды, спорт) и изобретениях. Неотъемлемой частью американской экономики стали производство изобретений, хаос конкурентной борьбы, импульсивность, азартность, силы закона перемешались с силами беззакония. Современная Америка достигла психоэкономической эры, когда изобретаются все новые стратегии желаний. Американцы опираются на рассудок, а не на религию, как старый свет. Американская культура – демократическая культура движения и пространства, ее характеристики – мобильность и пространство, все пронизано гедонизмом духом Бентама. Социальная свобода – основа общества. Предпринимательство превращено в благородное занятие, распространенной была концепция свободной личности в естественном состоянии. Американское колесо фортуны было в постоянном движении –

бедные через определенный промежуток времени могли стать богатыми. Культивировалось желание разбогатеть, что провоцировало состязательность, жажду новизны, боязнь отстать в гонке. Америка – страна свободного предпринимательства, здесь царит дух авантюризма.

Зависимость от инноваций влечет за собой непрерывный процесс разрушений. Современный бизнес нацелен на удовлетворение желаний, страстей и влечений потребителя, и представляет собой торговлю счастьем. Стремление к благополучию через обладание вещами сменила первопроходческий дух, трудности и лишения как плату за свободу. Человек стремится к пользе и удовольствию. Человек будущего должен обладать гибкостью и быстротой реакции.

Запад – честь и честность, в России – святость. Русская история – сплошной бой; колоссальное напряжение усилий; централизация, патриархат, мотив обогащения отсутствует, самопожертвование, личное отступает на второй план, защита, освобождение, большое внимание уделяется природе; дух вытекает из общины (Бенедиктов); грех противопоставляет человека природе, он ее продолжение [5]. Эллинское представление о красоте – учение о человеке и его поведении. Все люди равны перед Богом. Господствующее мировоззрение – исихазм (официальная доктрина церкви) – путь единения с Богом – божественное начало в человеке. Совесть – сердце человека. Ум падок на греховные помыслы. Над ним должен быть самодержец. Христианство на Руси – религия любви. Бог – красота. Слово – продолжение жизни; не видно рациональной грани. Русскому миропониманию присуща свобода, которая рассматривалась как свобода от греха, смерти и тления, от порабощения вещественным началом мира. Регуляторы социальной жизни: в России – правда; на Западе – право. Русские не поклоняются материальному богатству.

Американская культура определяется протестантской этикой и либерализмом. Россия – наследница православно-византийской цивилизации. В основе американского сознания лежат либерально-демократические ценности, через призму которых американцы смотрят на мир, и которые задают пути развития народа. Американский протестантизм – это религия, диктующая энергичность в достижении целей, в отличие от пассивности и созерцательности.

Adventure и *авантюра* являются социальными действиями, в которых проявляются особенности жизненного уклада, ценности народов. Таким образом, естественный язык, являясь самым непосредственным продуктом сознания, делает возможным исследование особенностей мировосприятия и миропонимания объективной действительности разными народами. Сопоставительный анализ дает более точное описание фрагмента той или иной культуры.

Литература:

1. Лоренц К. Так называемое зло. / Под ред. А. В. Гладкого; Сост. А. В. Гладкого, А. И. Федорова; Послесловие А. И. Федорова. – М.: Культурная революция, 2008. – 616 с.
2. Кьеркегор С. Страх и трепет: Пер. с дат. – М.: Республика, 1993. – 383 с.
3. Ортега-и-Гассет Х. Новые симптомы // Проблема человека в западной философии. М: Наука, 1988. - С. 202-206
4. Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический Проект, 2000. – 880 с.
5. Бенедиктов Н. А. Русские святыни. – М.: Алгоритм, 2003. – 272 с.